

Родилась в 1962 году. Живёт в Таре.

Публиковалась в литературно-краеведческом альманахе «ТарЯне».

БУКАШЕЧКА

Жила-была маленькая-маленькая серенькая Букашечка. Жила она в щёлочке между плашек пола, под окном, в самом укромном уголочке большого дома.

Она всего боялась и потому поселилась именно там. Букашечка вздрагивала, когда кто-то начинал громко говорить или от шагов скрипели половицы, но больше всего она боялась, когда хозяйка делала большую уборку и включала пылесос.

Ещё её пугал большой жирный Паук, который тоже облюбовал этот тёплый уголок дома и плёл свои сети совсем рядом с её убежищем.

А когда хозяйские кошки играли с конфетной бумажкой и засовывали её в этот уголок, Букашечка в ужасе закрывала глазки. Ей казалось, что острые кошачьи коготки вот-вот её достанут.

Вот так и жила пугливая Букашечка в страхе и ужасе. Но однажды поздней осенью что-то упало сверху рядом с её щёлочкой, сильно испугав её сначала. Это был какой-то странный продолговатый свёрточек. Он лежал неподвижно и не подавал признаков жизни.

Осмелев, Букашечка осмотрела его, обползла кругом, он был маленький и какой-то хрупкий. Тогда она прислонилась ушком и прислушалась. Внутри что-то стучало, знакомо, но очень тихо. «Он живой! В нём стучит крошечное сердечко!» – догадалась она.

Конечно, она боялась, но и за свёрточек тоже было страшно. Вдруг попадёт в лапы Паука или в когти кошки, или погибнет в ненасытной утробе пылесоса? И тогда она укрыла свёрточек в своём убежище. И с тех пор даже стала заметно смелее, потому что теперь была не одна.

Букашечка вслушивалась, как бьётся сердце внутри свёрточка. Заботилась о нём. Вытирала пыль, укрывала упавшим с цветка лепесточком в особо холодные дни. Так прошла зима.

Но вот как-то раз Букашечку разбудил шорох. Она, как всегда, испугалась, съежилась, обмерла, но скоро поняла, что шуршит, шевелится свёрточек. Вдруг он лопнул, и из него выбралась очаровательная Бабочка. Она уставилась на Букашечку глазками, моргала и не могла понять, где она находится.

Когда Букашечка ей объяснила, Бабочка вдруг расплакалась. И сказала, что здесь, в темноте, она погибнет, ей надо на солнышко, летать с цветка на цветок и лакомиться пылью.

А в этом тёмном, страшном углу она обязательно умрёт. Букашечка снова испугалась очень, задрожала, но не показала виду, ведь она была старше. Она успокаивала Бабочку, обещала что-нибудь придумать для её спасения. И, когда Бабочка проголодалась, Букашечка, пересилив страх, выбралась на подоконник, где росли цветы в горшках, чтобы попросить у них пыльцы для подружки.

Так прошло три дня. Бабочка окрепла, расправила крылышки, похорошела. Но ей было темно и тесно в укромном уголочке, и она вновь плакала и просилась на улицу, поближе к солнышку.

Но чем же ей могла помочь Букашечка? И вот, после долгих раздумий она решила обратиться за помощью к страшному Пауку, так как других соседей в тёмном уголочке не было. Все лапки тряслись от страха, голос пропадал и находился, пока она объясняла ему, зачем пришла и что ей нужно.

Но Паук оказался добрее, чем думалось, и он по секрету признался Букашечке, что таких маленьких, как она, совсем не ловит и тем более не ест красавиц-бабочек. Он протянул свою серебристую паутинку от щёлочки в полу, служившей домиком Букашечке, до самого подоконника. А когда открыли окно, они вместе с Букашечкой помогли Бабочке выбраться и вылететь из дома на улицу.

Бабочка радовалась, порхала с цветка на цветок на клумбе во дворе, звала их с собой. Но ни Паук, ни Букашечка не могли полететь за ней, ведь у них не было крыльев. Вскоре Пауку надоел солнечный свет, и он уполз в свой домик.

А Букашечка не могла оторвать глаз от Бабочки. И оттого, что она видела яркий мир, позабыла все прежние страхи и смотрела, смотрела слезящимися глазками вокруг. Столько времени прожила в тёмной щёлочке и не знала, что светит солнышко, дует ветерок, цветы благоухают. Всё вокруг цветёт, зеленеет и живёт! И ей хотелось так же летать, петь и веселиться.

Она заплакала, когда прекрасная Бабочка подлетела, приглашая её с собой. Ведь нет крылышек, и вообще она такая некрасивая, серая, маленькая и всего боится. Но Бабочка приглашала свою спасительницу к себе на спинку, звала полететь вместе!

Букашечка, конечно, боялась, но и возвращаться в одиночество тёмной щёлки ей не хотелось. И тогда решилась – пусть я умру, но хоть на солнышке и не одна.

Букашечка вскарабкалась Бабочке на спинку, и они полетели от цветка к цветку. Букашечке было хорошо и весело, совсем не страшно. Она радовалась всему: солнышку, ветерку, цветам, таким же красивым бабочкам, как её подружка.

Наконец Бабочка устала, проголодалась и опустилась в серединку цветка. И – о чудо!

Букашечка из серой и невзрачной превратилась в нежно-голубую. От спинки отпали серые чешуйки, а под ними трепетали голубые крылышки. Это обогрело солнышко, а лёгкий ветерок расправил слипшиеся в темноте и сырости крылья.

И Букашечка превратилась в такого же мотылька, каких много летает в саду.

Радости не было предела!

Они порхали, дружили и играли с жучками, бабочками, мотыльками.

Много раз подлетали к окну дома и звали Паука, но тот был стар, занят плетением новой паутины в углу и ему было не до глупостей.